

18+

ИНДИГО-2.

ИГРЫ В
НЕИЗБЕЖНОСТЬ

СЕРГЕЙ ТОЛКАЧЕВ

Сергей Толкачев

Индиго-2. Игры в неизбежность

«Издательские решения»

Толкачев С.

Индиго-2. Игры в неизбежность / С. Толкачев — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Главный герой продолжает вести борьбу против своих врагов, которых стало только больше. Абсолютно все объявили на него охоту, желая заполучить в своё пользование его дар. Осберт попытается выйти из этой войны победителем, попутно обуздав зло, которым комиссия наградила подопытных детей и выпустила в мир.

© Толкачев С.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
КУАНТИКО. ВИРГИНИЯ. АКАДЕМИЯ ФБР	6
ГЛАВА 2	11
СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА. УИНСТОН-САЛЕМ	11
СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА. УИНСТОН-САЛЕМ	15
ГЛАВА 3	17
ЛОНДОН	17
США. УИНСТОН-САЛЕМ	19
ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА	21
ГЛАВА 4	23
США. УИНСТОН—САЛЕМ	25
ГЛАВА 5	29
ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Индиго-2. Игры в неизбежность

Сергей Толкачев

© Сергей Толкачев, 2026

ISBN 978-5-0070-5714-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-5715-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

КУАНТИКО. ВИРГИНИЯ. АКАДЕМИЯ ФБР

Свежая синяя краска легла на стены спортзала буквально пару часов назад. И из-за этого занятия в академии ФБР сегодня были отменены. Но, только не для отличника выпускника Криса Кэнана. Он полировал беговую дорожку в ускоренном темпе. Высокий коренастый блондин выжимал из себя все соки. Его зелёная футболка насквозь была мокрой, но он и не думал останавливаться. Закончив беговые упражнения, он принялся делать жим лёжа. Накинув несколько увесистых блинов, он начал делать упражнение, будучи уверенным, что ему не нужна страховка. Первые разы ему давались естественно легко, но вскоре тяжести начали давать о себе знать. Твёрдый характер Кэнана даже и не думал давать ему прекращать. Крис понимал, что руки могут скоро отказать и штанга сломает ему грудную клетку. Но он по-прежнему продолжал, до тех пор, пока штангу над ним не схватила большая чёрная рука.

— Ты когда-нибудь себя угробишь этими тренировками.

Крис поднял глаза вверх и увидел своего друга, большого чернокожего агента ФБР Лори Фицджеральда.

— Тебе бы тоже не помешало позаниматься здоровяк.

— Что? Чтобы стать ещё больше? Нет уж, жена и так уже отказалась от миссионерской позы.

По залу раздался резкий хохот, сопровождаемый эхом. Крис встал с лавки и взял в руки полотенце, что бы вытереть пот.

— У меня завтра последний экзамен по физической подготовке.

— И ты его сдашь на отлично, как и все остальные. Ты уже одной ногой в ФБР. Иди принимай душ, я буду ждать тебя в машине. Хочу показать тебе что-то.

Пятидесятилетнему, слегка полноватому Лори пришлось выпить весь кофе и съесть полный гамбургер, пока он ждал Криса. И тот всё-таки почтил его своим присутствием.

— Ты что, там в душе ещё ноги брил?

— Очень смешно. Так что ты хотел показать?

— Значит смотри. Завтра ты сдаёшь экзамен, собираешь вещи и едешь в другой город. Официально ты будешь зачислен через три дня. Но я договорился с Элардайсом, он тебя зачислит задним числом.

— Хорошо, а куда и зачем ехать?

— Тебя ждёт твоё первое дело. Очень сложное и строго конфиденциальное. Его даже по телеканалам не показывают, по крайней мере пока. Убито несколько влиятельных политиков не знакомых друг с другом и тела их были в одном месте. Я так полагаю, там проходила, какая-то очень важная деловая встреча, на которой никто не смог договориться.

— Интересно. А как они были убиты?

— Подробности, фото, отчёты — всё на месте. Я сам пока не достаточно владею информацией. Единственное, что я могу сказать наверняка, что там очень серьёзная каша заварена. Потому что там, среди тел политиков, были ещё и наёмные убийцы, находившиеся в международном розыске и ирландские повстанцы сепаратисты и что самое интересное...

Лори сделал небольшую паузу, будто сомневаясь, стоит ли рассказывать Крису ещё что-то.

— Что ты замолчал? Что там самое интересное?

Но Лори не мог не сказать. Ведь он очень хорошо знал семью Криса и его самого ещё когда тот был маленький. Он был другом семьи и можно сказать вторым отцом Крису.

— Самое интересное Крис то, что на месте этой бойни, была ещё и обнаружена кровь агента ФБР. Но тела не было. А потом ещё и местные полицейские куда-то дели первичные анализы. И теперь мы знаем, что есть кровь агента, но не знаем какого. Надо в первую очередь допросить этих полицейских и выбить из них всю дурь. Вряд ли они забыли имя того агента. Им просто кто-то приказал замолчать.

— Может агент работал под прикрытием?

— Я лично этим интересовался. И я уверен, что директор ФБР Райан Элардайс не будет мне врать. Наших там не могло быть. Значит, агент имел свои интересы. Так что завтра Крис, я жду тебя в Уинстон-Салеме.

— Отлично, значит, успею порадовать отца.

— Вот чёрт, как я мог забыть. У него же день рождения сегодня. Старею. Стал забывать простые вещи. Надо теперь меньше попадаться на глаза Элардаису.

— Я передам от тебя поздравления.

— Нет. Простыми поздравлениями я не отделаюсь. Через два квартала продают хорошие сигары. Надо заехать купить в подарок. Я думаю, Роджер будет рад.

— Он да, а вот мама вряд ли. Ты же знаешь, как она относится к запаху сигар.

— Ну да. Клариса вообще мало к чему-то мужскому нормально относится. Значит, Роджер вспомнит детство. Раньше от родителей бегал по углам с сигаретой, а теперь от жены будет запирается в своём кабинете.

— Будет почаще отправлять её к тётушке Ширли.

— К мисс громкоговоритель. Никогда не забуду, как она смогла перекрыть толпу фанатов. Интересно она до сих пор так же громко разговаривает?

— Ещё как Лори. Там железные связи.

После последних слов Криса, Лори впал в задумчивый вид и начал что-то бормотать себе под нос.

— Связки... вязки... боюсь намучаемся мы распутывать связки в Уинстон-Салеме. Я уверен там ещё тот гордиев узел. Извини, не могу перестать думать об этом деле. Засело глубоко.

— Мы ещё не приступили к расследованию, а ты уже ломаешь голову.

— Ты же знаешь. Я люблю поломать себе голову, даже тогда, когда можно обойтись без этого.

— Я думаю, мы справимся Лори. Ведь теперь у тебя будет помощник высшего класса.

Крису получилось немного отвлечь Лори от навязчивых мыслей, и тот вернул своё прежнее выражение лица. Он повернул ключ зажигания в новеньком служебном «Форде Мондео 5» и пристегнул ремень безопасности.

— Пристегнись помощник высшего класса, поехали, купим сигары твоему старику.

АНГЛИЯ. ЛОНДОН. СЕКРЕТНАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ. МИ6

Коридоры центрального разведывательного управления Англии, именуемого МИ6, с лёгкостью можно было сравнить с лабиринтом. По которому бегали многочисленные муравьи, но не в поисках выхода. Все знали, куда ведёт тот или иной проход и все ходили по ним с утра и до ночи, выполняя своё предназначение. Здесь находилась кладёз тайн не только Англии, но и всего человечества. Здесь решались судьбы конкретных людей и государства в целом. Агенты организации находились по всему миру, передавая информацию в центр и в обмен получая рискованные задания. Также здесь решались судьбы и своих воспитанников. Кого-то поощряли и выдавали награды или отпуска, а кого-то наказывали вплоть до вынесения смертного приговора. Но сначала проводили долгие непредвзятые допросы. Допросы проводились

внутри здания в одной из многочисленных комнат, ничем не отличающейся от других. Как правило, созывалась комиссия из восьми человек, которые разбирали ситуацию, «от и до», вместе с провинившимся. В этот дождливый английский день, как раз собралась такая комиссия. Она рассматривала дело одного из своих долго служащих агентов, который, по их мнению, провинился. Сегодня перед строжайшей комиссией предстал агент Даглас Бредерик. Старший заседатель комиссии начал допрос, строго соблюдая рамки протокола.

Женщина пожилого возраста в чёрной мантии и высохшим строгим взглядом, держала в руках бумажную папку и с небольшим пренебрежением смотрела на Дагласа. Было件нятно, что проводить заседание ей приходится далеко не в первый раз и именно поэтому ей уже было абсолютно безразлична судьба человека, стоявшего напротив.

— Мы начинаем заседание 13461. Обсуждению и допросу представлен агент. Назовите своё имя.

— Агент Даглас Бредерик.

— Какова ваша легенда?

— Судья штата в Северной Каролине, Соединенные Штаты Америки.

— Цели легенды?

— Найти и передать секретные сведения о проекте «Мара», британской разведке.

— Считаете, вы выполнили своё задание?

— Частично сэр.

В разговор вмешался мужчина, сидевший по правую руку от женщины с папкой. Он тоже являлся председателем комиссии и судя по его взгляду, имел один из самых решающих голосов.

— Комиссия считает, что вы провалили задание. Информация поступила не в полном объёме. И вы раскрыли себя. Видимо потому, что вы помимо своей основной задачи, занимались ещё и второстепенными. Например, помогали беглому агенту.

— Простите сэр, но он до сих пор находился на службе её величества.

— Его не было на связи очень долгое время. К тому же у него было амнезия. Это ведь может быть теперь совсем другой человек. Его запросто могли завербовать.

— Поверьте, сэр, он оставался все тем же. И помогал скорее не я ему, а он мне.

— И тем не менее, вы не справились. И агент Ольга Вайс тоже не справилась со своей миссией.

— Она разрывалась на несколько фронтов сэр. Я считаю, ей было тяжелее всех сэр.

— Ну, это мы потом у неё лично спросим, когда будем допрашивать.

— Вы прибыли в Англию с Ольгой Вайс, где же ваш помощник Осберт?

— Он погиб сэр.

— Серьёзно? И как же эта произошла?

— Вы мне не поверите.

— Отчего же. Мы знаем, что он обладал неким даром. Который у него появился благодаря программе, которую вы нам так до сих пор не предоставили. Поэтому мы поверим даже в самый фантастический ваш рассказ. Но только сначала мы подключим вас к детектору лжи. Вы же не против, агент?

— Нет, сэр, мне нечего скрывать.

И без того серьёзное лицо Бредерика, напряглось ещё сильнее. Было件видно, что он хотел что-то скрыть от комиссии. В комнату вкатили детектор и подключили к Дагласу. Председатель с выдававшей его ехидной улыбкой, произнёс.

— Что же, весьма охотно послушаем вас агент Даглас Бредерик.

Человек управляющей детектором надел очки, и взял в руки ручку.

Сейчас я вам задам несколько простых вопросов, отвечайте односложно, пожалуйста.

— Ваше настоящее имя Даглас Бредерик?

— Нет.

Управляющий что-то пометил себе в блокнот.

— Вы являетесь агентом британской разведки?

— Да.

Управляющий вновь что-то пометил себе в блокнот и одобрительно кивнул в сторону председателя, тот в свою очередь произнёс.

— Довольно односложных ответов агент Бредерик. Расскажите нам, что произошло на подводной лаборатории в Тихом океане?

Председатель Винсент Кинли с нетерпением ждал начала рассказа. Он знал, что Бредерик будет отстаивать Осберта и поэтому обязательно сойдёт. После чего Бредерик благополучно пойдёт под трибунал и можно будет сыграть на его свободе в обмен на агента Осберта Остина. И вот буквально Бредерик открыл рот, что бы произнести первые слова своей сказки, как их прервало неожиданное появление в комнате постороннего человека. Он буквально распахнул двери обеими руками.

— Стойте. Господин Бредерик, ни слова больше.

Посторонний человек сразу же снискал с десяток гримас всех присяжных и даже человека с детектором. Ведь все знали, кто вошёл в комнату и что будет дальше. Как было всегда и везде, если есть обвинитель, значит, есть и защитники. В МИБ был человек защищающий права обвиняемых агентов и регулировался он высшим аппаратом. Низкорослый мужчина средних лет одетый в костюм последней коллекции, трепетно сжимал в руках лист. Очевидно, это был очень важный документ, который мог многое поменять.

— Господа присяжные, я понимаю ваш здоровый интерес и желание поскорей узнать правду. Но не кажется ли вам, что та самая правда будет не сознательно искажена агентом Бредериком, в связи с тем, что он не прошёл должного медицинского обследования после прибытия. Учтите то, что он прилетел к нам не с курорта, а с весьма тяжёлого положения. Я уверен, что состояние его здоровья и физического и психологического отклонено от норм. Отсюда следующее. У меня в руках документ, предписывающий агенту Дагласу Бредерику незамедлительно пройти полный курс медицинского обследования в стенах нашего здания. И после того, как агент будет в нормальном состоянии, он сразу же ответит на все ваши вопросы.

Председатель Кинли привстал со своего места и кинул тяжёлый взгляд на новоиспечённого оратора.

— Мистер Робертсон, вам не кажется что своими дешёвыми действиями, вы мешаете расследованию дела государственной важности?

— Напротив, мистер Кинли. Я хочу, что бы вы получили крайне достоверную информацию. И только поэтому пекусь о здоровье агента Бредерика. Тем более, он давно уже не мальчик. Кстати, высший аппарат со мной полностью согласен. На документе есть даже его печать.

Кинли понял, что дальше бесполезно спорить с Робертсоном, и со скрипом в зубах сказал.

— Что же. С высшим аппаратом спорить не буду. Забирайте вашего больного и хорошенько позаботьтесь о нем. Ведь мы снова вернёмся к допросу.

Прохладный ветер колыхал небольшую зелёную траву на казавшемся бесконечном поле. Сочную ярко-зелёную траву на возможно действительно бесконечном поле, под тёмно-лиловым небом, на котором иногда вспыхивали молнии. Казалось, совсем скоро пойдёт дождь. Но это не смущало маленького мальчика в белой пижаме и босыми ногами. Он не спеша шёл по полю. Было ощущение, что он хотел почувствовать каждую травинку. Ветер раздувал его светлые густые волосы, чёлка от которых иногда попадала в глаза. Но он не обращал на это внимание. Глубоко вдыхая свежий воздух, он рассматривал лиловое небо. Он не знал, как оказался на этом поле, но ему очень нравилось здесь находиться. Он никогда не был здесь. Пропитанный

городским отравленным воздухом и прошитый радиационным фоном, он был бесконечно рад своему присутствию здесь. Но как он здесь оказался? Это сон? Или явь? Или может он умер? Мальчик не знал, что ответить себе самому. Он продолжал идти по ровному полю, до тех пор пока ветер не поднял перед ним пыль с земли. Он кружил землю вокруг мальчика, словно та была живым и разумным существом, которая осматривает мальчика. Вскоре, из парящей пыли, начал вырисовываться человеческий образ. Он посмотрел на мальчика и улыбнулся. Затем он протянул к нему руку и положил на плечо. На лице мальчика не было и капли страха. Внутри, он чувствовал, что здесь ему не причинят зла. Мальчику стало любопытно, что это за существо, и он решил с ним заговорить.

— Ты кто?

Человек из пыли ответил лёгким мелодичный голосом, пропитанным добротой.

— Я есть то, куда ты попал.

— А где я?

— Ты внутри себя.

— То есть я не умер?

— Что есть смерть? Неспособность функционировать телесной оболочки? Или души? Или утасует наше подсознание? Может быть выход в ноосферу, что бы в будущем стать чьей-то мыслью, которую удачно материализовали, и тем самым стать частью реинкарнации? Нет определённого понятия смерти. Но можно попытаться объяснить твоё состояние. В привычном понимании есть состояние жизни, состояние смерти и пограничное состояние. Так можно охарактеризовать кому. Ты, я бы сказал в четвёртом состоянии, которому даже нет названия.

— А как мне вернуться в своё обычное состояние?

— Ты блуждающий по своему подсознанию, частью которого я и являюсь. То есть я часть тебя. Я и есть ты. И что бы тебе выйти из этого состояния, нужно договориться с самим собой путём определения дальнейшего смысла жизни.

— Но я не знаю в чём смысл жизни.

— Нет, ты знаешь. И всегда знал. Смысл и своё предназначение. Просто это где-то потерялось. Где-то в твоём подсознании. Там же где и ты. И тебе надо найти это, договорившись с самим собой.

— Но как мне это сделать? Я не знаю.

Мальчик погрустнел. Он подумал о том, что никогда не сможет выбраться отсюда. Хотя ему и нравилось это место, он понимал, что нужно вернуться. Он остановился и присел на траву. Он словно вдруг понял, что ему нужно делать. Человек из пыли исчез, как только мальчик закрыл глаза. Он будто начал управлять этим местом. Всем, что было вокруг. Небо словно стало рекой и потекло с большой скоростью. Из густой травы стали пробиваться пёстрые цветы, которые переплетались между собой. Они образовали большой венец над головой мальчика, внутри которого был сильный белый свет, и слышались голоса. И мужские и женские, стариков, взрослых и детей, все наперебой говорили ему что-то. Большинство из них он не мог разобрать. Но самые важные слова, будто выделялись из остальных. Кто-то или что-то просило мальчика найти в себе силы вернуться в прежний мир и бороться со злом. Защищать людей от напастей. Ведь только у него есть достаточно сил, что бы справиться с этим. Голоса повторяли это несколько раз. И с каждым разом были всё настойчивей. Словно добивались того, что бы мальчик поверил в себя. Они становились все громче и отчётливей. Мальчик приподнялся над землёй и завис в воздухе. Он пропускал через себя каждое слово, будто заряжаясь энергией из венца. А тот становился всё шире, и свет вокруг него становился всё ярче. И вот, из него выстрелили белые лучи и пронзили мальчика. Они словно крючки стали притягивать мальчика в белую неизвестность. И перед тем как бездна поглотила его, мальчик услышал.

— Ты сможешь Осберт.

ГЛАВА 2

СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА. УИНСТОН-САЛЕМ

Новоиспечённый агент ФБР Крис Кенан и его опытный напарник, пожилой Лори Фицджеральд, только что прибыли в город, где произошло самое громкое преступление последнего времени, и сразу же принялись проводить расследование. Здание администрации было по-прежнему закрыто. Людей, работавших в нем, принудительно послали в отпуск на две недели. Никто не хотел, чтобы посторонние вертелись вокруг и наблюдали за ходом дела, большинство деталей которого не должны быть преданны огласке. Крис и Лори показали заранее сделанные пропуска охране и без проблем прошли внутрь. К слову, представители охраны были единственными людьми в здании. Все силы полиции сегодня были переброшены на разгон митинга, который, в рамках предвыборной компании, устроила одна из молодёжных партий. Агенты поднялись на лифте на нужный им этаж, и зашли в кабинет, где и произошла жуткая перестрелка. Естественно трупы, оружие и гильзы были уже изъяты, но Лори хотел лично осмотреть место происшествия. Молодой Крис Кенан естественно не противоречил своему более опытному напарнику, хотя и не понимал до конца, зачем они здесь.

— А что ты хочешь здесь найти? Тут уже все почистили. Нужно спросить полицейских, которые здесь были.

Лори уже был вовлечён в осмотр и не обращал внимание на Криса. Только отвечал, не глядя на того, что бы Крис больше не задавал вопросов.

— Мы обязательно всех опросим, но сначала мне надо все самому осмотреть.

— Ты считаешь, полиция могла что-то упустить?

— Не считаю. Я просто уверен, что они не все нашли. Агентов ФБР натаскивают более досконально обыскивать. Мы смотрим другими глазами. Под другим углом. Мы даже улавливаем другие запахи. Я вот отчётливо чувствую, что на завтрак ты съел сегодня котлету.

Лори наконец-то посмотрел на Криса и улыбнулся. Кенан стоял в ступоре. Он никак не ожидал, что Лори подшутит над ним именно в этот момент. Хотя прекрасно знал, что тот любит его подколооть.

— Ты без своих шуточек никак не можешь, да?

— Ну как же я могу лишиться себя такой радости.

— Ну что, походу ничего здесь нет.

— Ошибаешься. Есть. Ещё как есть. Причем прямо перед твоими глазами. Присядь на стул возле окна и посмотри на край ковра возле двери.

Крис с неподдельным интересом подошёл к стулу возле окна и сел на него. Он посмотрел на край ковра и понял, про что говорит Фицджеральд. Кенан встал и подошёл к краю ковра. Приподняв его, он увидел колпачок от ручки измазанный кровью. Лори подошёл и аккуратно положил его в пакетик.

— Я очень надеюсь, что это кровь нашего агента из ФБР.

Лори и Крис вышли из кабинета и направились в сторону лифта. Фицджеральд шёл очень медленно, пытаясь ничего не упустить из виду.

— Смотри Крис. Самый шустрый из них хотел сбежать, но его убили прямо возле двери лифта.

— Ну да. Практически удалось. Не повезло ему. Он наверняка думал, что почти сумел выбраться из этой мясорубки. Ему оставалось совсем чуть-чуть.

— Как говорят, чуть-чуть не считается.

Лори отошёл на несколько шагов в правую сторону от лифта.

— Как же я люблю людей, не добросовестно выполняющих свою работу.

— Ты о чем здоровяк?

Лори молча достал телефон и сфотографировал пол у себя под ногами.

— Иди, посмотри новобранец. Надо что бы ты сам нашёл. Так быстрее мозги начнут работать.

Крис стал рядом с Лори и уставился в пол.

— Я ничего не вижу.

— Смотри внимательно следопыт. Мы не уйдём отсюда, пока ты не заметишь эту улику. Единственное, что осталось Крису, это глубоко выдохнуть и наклониться над полом.

— Есть!

С неподдельной детской радостью прокричал Крис. Как будто ребёнок, нашедший спрятанную от него игрушку.

— Я нашёл. На плинтусе небольшой кровавый отпечаток протектора.

— Бинго малыш. С меня бургер.

— Нет уж, ешь сам свою отраву. Я ещё хочу пожить.

— Ну дерзай. Только рано или поздно все к этому приходят.

— К чему? Ко второй степени ожирения?

Фицджеральд улыбнулся. Малыш Кенан поймал волну и подколот его в ответ. Лори это даже понравилось. Крис повнимательней всмотрелся в отпечаток протектора.

— Думаешь это отпечаток ботинка того самого агента?

— Думаю да. Ещё мне интересно, чья на нем кровь.

— Надо получить список убитых.

— Вот за этим мы сейчас и поедем на митинг.

— Ты знаешь, что за полицейские проводили осмотр?

— Конечно. Детектив Лафет и сержант Эшлод. Именно сержант сейчас на митинге, и я даже знаю, на каком посту он находится. Так что сворачиваемся и быстро на митинг.

— Допросим сержанта?

— Да. Устроим допрос с пристрастием и посмотрим, что он нам скажет. Он явно что-то знает по поводу оставшегося в живых агента.

— И думаешь, скажет?

— Скажет. Так или иначе скажет. Есть много способов заставить его сказать правду. Мы начнём с самого гуманного. Просто поговорим.

СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

Что чувствуют новорождённые? Способны ли они осознавать момент своего рождения? Психология путём гипноза и дыхательных упражнений могут вернуть взрослому сформировавшемуся человеку воспоминания о моменте его рождения. Вернуть те пережитые чувства страха и непонимания ситуации. Именно эти чувства испытывают новорождённые, когда их лишают той зоны комфорта, в которой они обитали до момента выхода в этот огромный пугающий холодный и пустой мир. Тоже самое чувствовал и Осберт, когда у него появились первые признаки сознания. Он ещё не понимал что происходит. Он не мог видеть и слышать. Только дышать, учащенно дышать, будто он сам только что родился. Осберт даже не мог понять, где он. По-прежнему в своём подсознании или вновь вернулся в привычный мир. А может быть, он уже умер? В голове и вокруг был полный сумбур. Непонятные шумы, которые иногда достигали столь низких частот, что казалось, ты сейчас взорвёшься изнутри. Блики и тени, будто перед твоими закрытыми веками проносится что-то очень большое и невероятно быстрое, способное утянуть за собой в неизвестность. От этого становилось страшно. Это ощущение продолжалось до тех пор, пока на горизонте не появились первые очертания, кажется знакомых

предметов. Тишина. Все звуки, весь шум в голове прекратился. Стена. Первое что предстало перед Осбертом, была серо-зелёная стена. Он в положении лёжа, на одноместной кровати. Из одежды, белые спортивные штаны. Это палата. Палата где? Больница? Или он по-прежнему на подводной станции? Осберт встал с кровати. Окон в палате не было, так что нельзя было узнать, где именно он находится. Пока только одно было твёрдо известно. Он жив и прекрасно себя чувствует. Казалось, так он не чувствовал себя никогда. Надо было что-то делать. Понять, где он и что вообще произошло на станции. Воспоминания последних минут в океане были стёрты. Дверь. Единственный выход из палаты. Но она закрыта. Значит всё-таки он в плену у врага. Друзья не запирают. Если только его не заперли, что бы уберечь от опасности. Оставалось только ждать. Ждать того, кто войдёт в эту дверь. В палате помимо кровати, была ещё небольшая тумба. Осберт открыл её в надежде найти там что-нибудь, что можно было использовать в качестве оружия. Но кроме грязной керамической кружки с отломанной ручкой ничего не было. Но Осберту этого оказалось достаточно. Он швырнул её в стену, и она разлетелась на несколько осколков. Пациент подобрал с пола самый острый осколок. Это и стало его оружием. Осберт стал ждать. Ведь войти мог кто угодно и когда угодно. Остин естественно надеялся, что в дверь войдёт Ольга. Что всё на станции в Тихом океане закончилось хорошо. Что им удалось достать противоядие и выбраться оттуда живыми и невредимыми в целом составе. И даже Саманта. Даже она должна была остаться в живых, ведь доктор приняла их сторону. Но что-то всё-таки подсказывало Осберту, что не всё так гладко, как хотелось бы. Только бы Ольга была жива. В любом случае, остаётся только ждать.

Время было благосклонно к нему и поэтому период ожиданий продлился около десяти минут. Ручка двери дёрнулась, и в палату вошёл человек в белом халате. Осберт сразу же схватил его сзади и приставил керамический осколок к сонной артерии. Лишь после этого он понял, что это была женщина. А точнее Саманта Сарфилд. От неожиданности, она сильно перепугалась. Дрожащим и в то же время разгневанным голосом она попыталась остановить нападавшего.

— Отпусти меня идиот!

Но хозяин положения совсем не собирался идти на поводу у доктора.

— Я даже не удивлён, что это ты. И почему же ты одна? А Где Макгрубер и Галбрейт например?

— Ты чёртов кретин. Сколько можно уже говорить, что я не враг тебе. Я тебе жизнь вообще-то спасла. Хотя ты как обычно ничего не помнишь.

— Что я должен помнить?

— Как тебя бездыханного тащили с подводной базы. Как тебя переправляли в это место. Да ты нам всем жизнью обязан!

Осберт ослабил хватку. Он понял, что Саманта не врёт.

— Ладно, не кричи. Расскажи что случилось. Я действительно ничего не помню.

Осберт полностью отпустил Саманту, и та присела на кровать. Так было легче и быстрее избавиться от состояния стресса, в котором она сейчас пребывала.

— Я так и не поняла, что там произошло. Этот мальчик. Он такой же, как и ты. И даже сильнее. Они создали что-то по-настоящему мощное и страшное. У вас с ним была связь. Он будто управлял тобой. Словно хотел высосать всю энергию из тебя. Ты помнишь его?

— Смутно. Я вижу его образ, но не знаю, что между нами произошло. Помню ощущения, как будто било током. Больше ничего.

— Когда он пытался забрать твою энергию, ты начал сопротивляться. И вокруг все начало рушиться. А потом все просто потеряли сознание. Не знаю, на какое количество времени. Я очнулась первой. И нашла противоядие для тебя. Потом очнулась Ольга. Мы пытались привести в сознание тебя и Бредерика. Его удалось привести в чувства. Тебя нет. У тебя даже не

было признаков жизни. Ни сердцебиения, ни пульса. Ты был мёртв Осберт. Но мы всё равно решили тебя забрать. Ольга настояла.

— Где она? Где Бредерик? Где мы вообще находимся?

— Не спеши. Всё расскажу. Когда мы поднялись на палубу, там тоже была неразбериха. Все бегали, суетились. Как я поняла, все приборы отказали. Я уже побоялась, что и вертолёт не взлетит. Но нам повезло. Противоядие было у нас, и мы улетели. А находимся мы сейчас Осберт в месте, в котором тебя точно никто не найдёт. Потому что уже раньше пытались.

— Неужели та самая психушка?

— Ну, зачем так? Психиатрическая лечебница. Только корпус другой. Заброшенный. Здесь хранится весь старый медицинский инвентарь. А раньше сюда отправляли умирать пациентов, которым недолго оставалось.

— Ольга и Бредерик здесь?

— Нет. Они в Лондоне. Отдуваются за всё произошедшее. А чтобы ты не сомневался, вот держи.

Саманта достала из кармана халата небольшой плеер.

— Сегодня утром Бредерик прислал специально для тебя. Послушай.

Осберт с небольшой недоверчивостью посмотрел на Саманту, пытаясь понять, слушала ли она эту запись.

— Да не смотри ты на меня так. Конечно, я уже прослушала.

Осберт включил плеер.

«Привет сынок. Если ты это слушаешь, значит, можешь порадоваться. Ты ещё живой. Впрочем, как и я. Ты сейчас под присмотром Саманты. Полностью ей доверяй. Она доказала свою верность нам. Я и Ольга в Лондоне. Пытаемся всех убедить, что тебя больше нет. Иначе они от тебя не отстанут. Да и вообще, попытаемся понять, что дальше делать. Произошли непредвиденные события, которые перемешали все карты. Тебе Саманта расскажет. Жди новых посланий и береги себя».

Осберт бросил на пол осколок кружки и присел рядом с Самантой. Он тяжело выдохнул.

— Походу мне никогда не суждено вернуться к спокойной жизни.

Саманта усмехнулась.

— А она у тебя когда-нибудь была?

— Что же ещё случилось, что смешало все карты?

— Перераспределение сил. Была бойня. Чет Грин на переговорах с Галбрейтом устроил перестрелку. Куча трупов. Море крови.

— Галбрейт и Грин мертвы? И Кто ещё?

— Грин и все, кто был с ним. Вся комиссия. А друг твой бесследно пропал. И никто пока не может его найти.

— Ты про Макгрубера?

— Да. Известно, что он был там. Но ни его, ни следов, ничего нет.

— Я думаю, он ещё объявится. Как и Алан Картер.

— Ты и вправду думаешь, что он выжил после такого количества ранений?

— Я не думаю, я просто уверен в этом. Такие, как он, так просто не умирают.

— Главное чтобы это не стало навязчивостью. Так не далеко стать настоящим обитателем этого заведения. Кстати как ты себя чувствуешь?

— Лучше чем когда либо. Ты же ввела мне антидот?

— Да, и не только тебе. Тому маленькому монстру я тоже ввела повышенную дозу. Он до сих пор у меня перед глазами стоит. Надеюсь, антидот убил все его способности.

— И надо надеяться на то, что он один такой.

СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА. УИНСТОН-САЛЕМ

Детективы ФБР Лори Фицджеральд и Крис Кенан припарковали свой служебный автомобиль недалеко от проходящего митинга. Им даже было слышно, как выкрикивают навязчивые лозунги митингующие. Но кроме голосового шума, толпа больше не устраивала никаких акций. Детективы уже уведомили сержанта Эшлода о своём присутствии и сидели, ждали его появления. В машине была полнейшая тишина, и было слышно, как Лори чавкал жевательной резинкой. Это просто дико раздражало Криса и после пяти минут такой пытки, он не выдержал.

— Лори, ты не мог бы перестать жевать эту гадость?

Крис попытался произнести это максимально сдержанно, чтобы не обидеть напарника. Но Лори и не думал обижаться. Наоборот, его это подстегнуло, и он решил поразвлечься в ожидании полицейского.

— Тебе обидно, что твой рот не занят малыш? Я могу тебя угостить.

Неподдельная ирония Лори не позволяла Крису воспринимать его слова всерьёз. Он знал, что Лори ещё тот любитель подшучивать.

— Нет, спасибо. Твоё чавканье раздражает. Можешь тише?

— Ты посмотри на этого юного моралиста. Нашёл одну улику, а гордости, будто раскрыл убийство Кеннеди.

Неизвестно, сколько бы ещё Лори изгалялся над молодым агентом, если бы дверь автомобиля не открыл сержант Эшлод. Долговязый худой человек, молча сел на заднее сидение и снял фуражку, под которой были короткие белые волосы.

— Добрый день агенты.

У Лори не было ни времени, ни желания обмениваться любезностями, поэтому он сразу приступил к делу.

— Сержант Эшлод, верно? Это расследование проходит на самом высоком федеральном уровне. Поэтому всё что знаешь. От самого начала и очень подробно. Понятно?

— Так точно. Я думаю, вам известно кого именно нашли.

— Это нам известно. Но всех ли вы нашли? Анализы найденной крови совпадают со всеми трупами?

— Конечно. Все подтверждены.

— То есть группа людей, друг друга перестреляла, и никто не выжил?

— Получается так сэр.

— Хорошо сержант. Могу я ознакомиться с результатом медицинского заключения по этому делу?

— Отчёт в нашей лаборатории, но нужно специальное разрешение, что бы его получить.

— Не беспокойтесь сержант, оно у нас будет. Кто проводил анализ?

— Доктор Эмили Солт.

— Так как же продвигается расследование? Что уже успели выяснить?

— Расследование только началось. Этим занимаются. Оно поручено детективам. Я больше ничего не знаю.

— А какому детективу поручено заниматься расследованием?

— Расследование ведёт детектив Ричард Лафет.

— Ну это не на долго. Дело забираем мы. А вы знаете, насколько он квалифицированный специалист? Ведь это не просто обычное расследование рядового преступления. Здесь уже идёт речь о массовом политическом убийстве.

— Насколько я знаю, детектив Лафет один из лучших в управлении, если не самый лучший.

— Надеюсь вы правы сержант. Тем не менее, если вам понадобится наша консультация, мы готовы её вам оказать. Мы ведь занимаемся общим делом и должны помогать друг другу.

— Я полностью с вами согласен.

— Ладно, сержант. Спасибо за информацию. Будешь нужен, мы свяжемся с тобой.

— Хорошо сэр. Удачи в расследовании.

— И вам тоже сержант.

Сержант Эшлод незамедлительно вышел из автомобиля. А Лори недоверчивым взглядом проводил его вслед.

— Этот ублюдок нагло врёт. Он не сказал, что там была кровь ещё одного человека. Того, кто выжил. Агента ФБР. Значит так Крис. Действуем следующим образом. Ты начинаешь следить за Эшлодом. А я нанесу визит к доктору Солт.

— Думаешь, сержанту кто-то приказал нам соврать?

— Думаю да. Возможно детектив, возможно, кто-то ещё. Или же они просто не хотят обнаруживать свою некомпетентность. Надо узнать. Это важно.

— Хорошо. Выведем ублюдка на чистую воду.

— Отвези меня к доктору, забирай машину и начинай слежку.

— А ты как? Будешь передвигаться на такси или отберёшь у школьницы велосипед?

Лори понравилась эта шутка, и он улыбнулся.

— Я смотрю, ты начинаешь входить во вкус. Молодец боец. Поехали в лабораторию.

— Хорошо. Только один нюанс. Если в процессе слежки за сержантом, мне вдруг станет угрожать опасность, я могу применить оружие?

— Я сомневаюсь, что до этого дойдёт. Но даже если вдруг тебе будет угрожать опасность, ты будешь иметь полноценное право применить как оружие, так и физическую силу. Начав это расследование, ты стал полноправным агентом со своими правами и обязанностями.

— Ну, теперь я буду чувствовать себя спокойней.

— Крис, но ты всё равно не должен расслабляться. Максимально осторожно проводи слежку. Мы не знаем, что собой представляют эти люди и кто им помогает.

— Не беспокойся Лори. Я хорошо знаю, как качественно проводить слежку. Меня этому обучали.

— Теория и практика сильно разнятся всегда и во всём Крис. На деле всегда всё по-другому. Иногда сложнее, иногда легче, но по-другому.

— Я не подведу. Едем к доктору Эмили Солт?

— Да. Надеюсь, она будет поговорчивее.

ГЛАВА 3

ЛОНДОН

Центр Города был пронизан холодными ветрами и мелким дождём, льющим с тёмно—серого неба. Трафальгарская площадь была неестественно пуста в эту непогоду. Хотя обычно это не мешало местному населению, привыкшему к пакостям природы. Одним из таких людей в этот день был Даглас Бредерик. Он стоял возле сорока четырёх метровой колонны адмирала Нельсона. Укутавшись в пальто и с приподнятым вверх воротником, он стоял и ждал. Ждал человека, который должен был прийти на встречу. Но вместо этого ему пришло сообщение на телефон, в котором было указано, чтобы судья прошёл немного дальше. А именно, в сторону церкви святого Мартина, до которой было идти не более десяти минут. Бредерик понимал, что всё это делается для того, что бы посмотреть, не было ли за ним хвоста. Минуту небольшую по длине улицу, Даглас остановился возле церкви. Очевидно, он ждал следующего сообщения. Которое, к слову, последовало через несколько секунд.

— *«чёрный седан напротив»*

И действительно, за спиной Бредерика, который стоял повёрнутый лицом ко входу в церковь, стоял чёрный седан. Даглас незамедлительно сел на переднее пассажирское сидение. За рулём автомобиля, в салоне без света, сидел человек, который и писал сообщения судье. А именно Ольга Вайс. Она включила передачу и тронулась с места.

— Хвоста не было?

— Я прошёл всю дорогу оглядываясь до самой церкви. Из людей мне попались две очаровательные старушки с зонтиками, которые обсуждали правильную рецептуру черничного пирога. Вряд ли их можно причислить к агентам слежки хоть в какой-то степени.

— Отлично. Как прошёл допрос?

— Спасибо Робертсону. Если бы он вовремя не помешал, я мог бы завалиться на детекторе. Тебя кстати тоже скоро вызовут на допрос.

— Да, я знаю. У меня уже есть опыт в таких мероприятиях. Я думаю, что смогу пройти полиграф. Что сказал Робертсон по поводу Осберта?

— Он пока разрабатывает план, как вытащить его.

— Ему не безопасно там оставаться. Давно выходил с ним на связь?

— Я лишь передаю сообщения по засекреченному каналу. Напрямую не безопасно контактировать, могут засечь.

— Ты проверил себя на наличие жуков?

— Конечно. Всё чисто. Бабушки с зонтиками не прослушают.

— Саманта передавала послания? В каком состоянии находится Осберт?

— С ним всё в порядке. Он уже пришёл в сознание. Саманта ему всё рассказала. Он теперь ждёт наших с тобой действий.

— Надо поторопить Робертсона.

— Он нас ждёт. В Районе Сохо. Паб «Двойная пинта».

— Отлично. Другого места он не мог найти.

— Ну, ты же знаешь. Там самые людные места. Если что, легко затеряться.

— Я надеюсь, мне не придётся пить здешнее пойло.

— Ты знаешь, а я бы не отказался. Оно не особо и плохое. Я как-то бывал в тех местах очень давно. По крайней мере, не самое плохое, есть и похуже.

— Мне не до этого сейчас. Мы со всех сторон буквально зажаты в тиски.

— Знаешь, иногда трудно подобрать слова. Но интуиция, ощущения, меня никогда не подводили. Всё критично, но выход есть всегда. И я словно на ментальном уровне чувствую, что всё будет хорошо. Не переживай, мы все выберемся из этой ситуации победителями. Поверь мне. Старый шпион знает, что говорит.

Ольга прибавила газу и буквально рванула на встречу с Робертсоном.

США. УИНСТОН-САЛЕМ

Агент ФБР Лори Фицджеральд уже находился в здании полицейской лаборатории. Он шёл в сопровождении низкорослой тучной женщины пожилого возраста по извилистым коридорам, которые должны были его привести к доктору Эмили Солт. Её кабинет находился практически в самом конце. Сопровождающая лаборантка привела его к самой двери с табличкой, на которой было указано имя доктора. Она с недовольным лицом молча указала пальцем на дверь и ушла. Лори сразу подумалось, что этой весьма добродушной женщине приходится очень много раз за день провожать людей к кабинету доктора Солт. Проявив вежливость, он постучался в дверь и вошёл. Напротив двери за своим рабочим столом сидела молодая, с огненно-рыжими длинными кудрявыми волосами доктор Эмили Солт. На вид ей было не больше двадцати пяти. Но во взгляде было профессионального опыта на все пятьдесят. Её белый халат плотно обтягивал её большую грудь и поэтому Лори рефлекторно посмотрел сначала туда, а потом только в глаза. Впрочем, доктора это уже давно перестало удивлять. Агент получил секундное удовольствие, а затем резко переключился на рабочий процесс, достав из кармана удостоверение.

— ФБР. Агент Лори Фицджеральд.

— Доктор Эмили Солт. Очень приятно. Вы, наверное, по делу об убийстве заместителя директора ФБР Галбрейта?

— И не только. Тут много интересных персонажей. Вы же уже проводили экспертизу?

— Да, я уже закончила обследование.

— Я бы хотел ознакомиться с результатами.

— Заключение у меня на столе внизу.

— Простите, где?

— В морге. Там же где и тела. Можете сами все увидеть. Вы же не боитесь мертвецов?

— Нет, что вы. На этой работе я уже предостаточно видел.

Лори соврал. Он действительно много чего повидал на службе агента ФБР, но так и не смог привыкнуть к виду мёртвого человека. Страх и нежелание идти в морг, уже забили в барабаны в голове Лори. Но нужно было держаться храбрецом перед очаровательной девушкой.

Доктор и агент спустились по лестнице на цокольный этаж. С каждым шагом Лори становилось все больше не по себе. Перспектива оказаться в замкнутом пространстве с кучей трупов и смрадным запахом, стала самой что не на есть реальностью. Дверь была первой по коридору. Эмили незамедлительно вставила и повернула ключ, и перед Лори открылся ад его воображения. Доктор сразу поняла, что агенту не по себе от запаха. Она достала из кармана небольшой тюбик с кремом и протянула Лори.

— Нанесите себе под нос. На полчаса перестанете чувствовать запахи.

Лори с облегчением воспользовался её советом. Он нанёс довольно обильный слой крема себе под нос, чем вызвал небольшую улыбку на её милом лице. Доктор Солт сразу же подошла к своему столу и достала из ящика толстую папку с документами.

— Здесь подробный отчёт о вскрытии всех тел.

Огромный кирпич из сотен страниц, не вызывал в агенте желания знакомиться с ним полностью. Тем более, что на данный момент, его интересовало только одно.

— Доктор Солт, я обязательно ознакомлюсь с вашим заключением, но сейчас мне важно знать, было ли что-то необычное на месте происшествия?

— Смотря, что вы имеете в виду.

— Образцов крови больше чем трупов, так ведь?

— Да, на один больше.

— Замечательно. И кому он принадлежит?

— Я не знаю агент Фицджеральд. В полицейской базе данных нет ни одного совпадения. Лори немного освоился в новом для себя помещении и стал вести себя более раскованно. Он понял, что ему не придётся сегодня смотреть на мёртвые тела.

— Доктор Солт, есть подозрения, что эта кровь принадлежит человеку из совсем другого ведомства. Поэтому его не может быть в вашей базе данных. Я бы хотел взять образцы с собой.

Солт молча подошла к холодильнику-витрине и достала оттуда маленькую запечатанную коробочку.

— Я ожидала, что вы попросите её и подготовила все заранее. Здесь образец крови.

— Спасибо доктор. Вы очень помогли мне.

— Не за что агент Фицджеральд. Как сказал бы крутой полицейский: «Это моя работа».

Это заставило Лори улыбнуться и ещё более проникнуть расположением к доктору Эмили Солт. Но на дальнейшую беседу в таком ключе не было времени. И поэтому Лори с присущей ему вежливостью быстро попрощался и ушёл.

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Неизвестно, сколько ещё надо было ждать Осберту дальнейших указаний от Бредерика. И поэтому он решил не ограничивать своё пребывание одной лишь палатой. Несмотря на недовольство Саманты, он всё-таки покинул пределы заброшенного корпуса. Остин мог свободно передвигаться по территории лечебницы и даже разговаривать с более адекватными обитателями. Но самым частым его оппонентом был старый уборщик, который жил при лечебнице. Осберт помнил его ещё по предыдущему пребыванию здесь. Иногда они прогуливаясь вместе по территории, проводя беседы между собой на различные темы. Старик был совсем не глуп. Он много чего повидал в жизни и Осберт всегда с большим удовольствием и уважением слушал его. Осберт ещё после прошлого пребывания помнил, в каком месте старик убирается ранним утром. Он начинал с самого верхнего этажа и с самой дальней комнаты. Это являлось его комнатой. Каждое утро он просыпался, убирался в своей комнате, а потом шёл мыть полы по всей больнице. Этим ранним утром, Осберт уже по обычаю направлялся в комнату к старику. По пути он встречал всегда вежливых санитаров и медицинских сестёр. Даже некоторые из пациентов вспоминали своим воспаленным разумом кто такой Осберт, и здоровались с ним. Остин подошёл к комнате старика и постучал в дверь. Как правило, ему сразу же открывали. Но не в этот раз. В ответ на стук ничего не произошло. Осберт постучал ещё раз и дёрнул за ручку двери. Дверь не была заперта, и Остин с осторожностью вошёл внутрь. Комната была уже убрана и кровать заправлена. Неужели старик ушёл сегодня раньше обычного? В комнате не было ничего такого, что могло бы сразу броситься в глаза. Ничего, что могло бы указывать на какое-либо происшествие. Единственное, за что можно было зацепиться, лежащий на подоконнике тетрадный лист. Педантичный старик забыл его убрать в урну или там написано что-то важное для него? Осберт подошёл к окну и взял лист. На обратной его стороне была надпись.

— «Обернись».

Осберт бросил лист и резко обернулся. Дверь в комнату уже была закрыта. А перед дверью стоял агент Макгрюбер.

— Спокойно. Я тебе не враг.

Осберт был по истине ошарашен. Холодная дрожь рысью пробежала по спине. Нежеланное прошлое вновь вернулось. Хотя оно ведь никуда и не уходило. Лишь дало лёгкую передышку перед новым забегом.

— Как ты здесь оказался?

— Друг мой, я там, где я должен быть. Сейчас здесь, что бы помочь тебе.

— Ты, мне? В чём?

— У тебя больше врагов, чем ты думаешь. Ты, наверное, в курсе что Галбрейта и Чета Грина уже нет. Но осталось ещё много заинтересованных в тебе людей. Точнее в твоих способностях.

— И ты в их числе.

— Нет. У нас с тобой очень много общего.

— О чём ты говоришь, может, уже расскажешь?

— Тебе уже достаточно рассказали Бредерик и Ольга. Чуть позже узнаешь и остальное. Ты пока не готов. Кстати можешь сказать мне спасибо. Чета Грина убил именно я.

— Я сказочно счастлив. Ты здесь, что бы это мне сказать? Я должен по головке тебя погладить?

— Я здесь, что бы сказать тебе о новом враге. Который сильнее и опаснее предыдущих. Ты уже сталкивался с ним. Но пока ничего про него не знаешь.

— Если ты про чудом выжившего Алана Картера, то не удивил.

— Нет. Твой основной враг, Дэвид. Мальчик с подводной станции. Он ведь такой же, как и ты. И может обогнать тебя в развитии. Это никому не надо. Это представляет большую опасность.

— Для тебя?

— Нет. Для всего человечества. Поверь, я знаю что говорю. Поэтому я пришёл, что бы научить тебя разбираться в своих видениях.

— Макгрубер хватит. Мне ввели антидот, и я теперь уже не вижу видений. Я стал обычным человеком.

— Антидот, который ввела тебе Саманта, лишь увеличил твой иммунитет к побочным действиям, так называемых видений. Но никак не избавил тебя от них. И скоро будет новая порция.

— Да откуда ты всё это знаешь, чёрт возьми?

— А ты у Бредерика спроси. Спроси, была ли у него возможность забрать много лет назад кого-нибудь ещё вместе с тобой.

— Что? Ты был там?

Макгрубер рассмеялся.

— Был ли я там? Осберт, мы были там с тобой самые лучшие. Но Бредерик спас только тебя.

— Я не верю тебе Макгрубер.

— Другое я и не ожидал услышать. Как ты думаешь, почему из тех трёх досье, которые дал Чет, ты взял моё первым?

— Потому что ты был самой близкой целью.

— А ты думаешь, я случайно ужинал в ресторане той гостиницы, в которой ты остановился? Я отвёл тебя от лишней мороки с Барретом и Олсоном. Привязал тебя к себе и стал помогать тебе, пока ты не окреп. Ведь у меня была куча шансов убить тебя. И на крыше и на базе Дульсе. Я ведь ничего не сделал. Мы ведь побратимы с тобой.

— Тебе в перестрелке гильза в голову не отлетела?

— Я знаю, что в это трудно поверить. Но ты скоро сам все поймёшь.

— Если ты такой же, почему сам не справишься с Дэвидом?

— Осберт, я развиваю свой дар очень давно. И могу просчитать много вариантов развития событий. Не в одном из них встреча с Дэвидом для меня хорошо не закончиться. Он тоже может просчитать меня. Поэтому я к нему никак не подберусь. А тебя он почему-то не может просчитать. Поэтому только ты друг мой. А я буду помогать. Поверь, в твоих интересах поверить мне и избавиться от него. Он ведь реальная угроза и для твоих близких.

— Ну, допустим. Что мне надо делать?

— Когда видения придут к тебе, постарайся расслабиться. Будто смотришь фильм. Фокусируйся на мелких незначительных деталях. Они и станут проводниками к пониманию того, что происходит. Это не так уж и сложно. Скоро будет очень интересно Осберт. Так что до скорой встречи.

ГЛАВА 4

ЛОНДОН. РАЙОН СОХО. ПАБ «ДВОЙНАЯ ПИНТА».

В этом месте всегда было многолюдно. Редкий англичанин не любил пропустить вечером после работы пару пива. И сегодняшний вечер не стал исключением. Но, прозорливый Робертсон нашёл место за столиком и не вынимая бокал пива из рук, ждал своих собеседников. К слову, они не заставили себя долго ждать. И вот уже Даглас Бредерик и Ольга Вайс сидят за одним столом с Робертсоном. Даглас не упустил возможность и заказал себе пива. Оно было нужно ему как никогда, после стресса с допросом. Ольге не терпелось узнать, что же для них уже успел придумать Робертсон.

— Я так понимаю, вы нас позвали не просто так? Есть определённый результат, верно?

— Безусловно, кое-что мне есть сказать. Но, наверное, не совсем то, что вы хотите услышать.

— Ближе к делу мистер Робертсон.

Ольга была вся в нетерпении, и Робертсон не мог этого не заметить. Как хозяин положения, он решил остудить нрав Ольги. Он не спеша сделал большой глоток пива и посмотрел на Бредерика.

— Иногда нам вредит наше нетерпение. Спокойность и рассудительность. Вот что важно. Не так ли мистер Бредерик?

— Всё верно, но девушку тоже можно понять.

— Немного задевает самолюбие факт того, что человек, пришедший к тебе за помощью, не доверяет тебе.

Ольга вмешалась в разговор.

— Доверие надо заслужить. Я вот не совсем понимаю, для чего вы согласились помочь. У вас ведь наверняка есть своя выгода.

— Выгода есть всегда и везде. Надо только уметь ей воспользоваться. Да, не буду скрывать у меня свои интересы. Но поверьте, они вам будут безразличны.

— И всё-таки, если вас не затруднит, я бы хотела знать, в чём ваш интерес.

— Хорошо, если от этого у вас повысится уровень доверия ко мне, я скажу. У меня есть очень хорошая возможность насолить своему давнему заклятому врагу. А именно мистеру Кинли. Любителю проводить допросы с пристрастием. Его вердикты, многих хороших людей отправили на тот свет. Или что ещё хуже, лишили разума и сгноили в психиатрических лечебницах. Ну не мне вам объяснять, вы знаете эти методы. Так вот, Кинли ради своей карьеры, сгубил одного мне очень дорого человека. Хотя я просил его, и он мог быть снисходительнее. А теперь его новый трофей, ваш друг Осберт. И причём что бы добраться до него, он попутно погубит вас двоих и возможно кто-то ещё попадёт в его мясорубку.

— Но ведь он занимается этим продолжительное время. Почему именно сейчас. Именно в ситуации с нами, вы захотели ему отомстить?

— Сейчас как никогда лучшая возможность. Он скоро будет переведён в другую, самую высшую комиссию. Там я его уже не достану. Да и есть ещё одно важное обстоятельство.

— И какое же?

Робертсон посмотрел на Бредерика и тот одобрительно кивнул в ответ.

— Тот человек, которого мог спасти Кинли от жестокого правосудия системы, являлся моей сестрой... и невестой Дагласа Бредерика. А теперь и ваш возлюбленный в опасности. Так что мы все здесь заинтересованы дорогая Ольга.

Ольга переменилась в лице. Она поняла что Робертсон не врёт. Ведь и Бредерик все это знает. И Кинли правда является врагом, можно сказать кровным.

— Так как мы можем спасти Осберта?

— Главная комиссия ждёт успеха Кинли, что бы повесить его. И в том числе, что бы обладать человеком с необычными способностями. То есть Осбертом. Поэтому просто убрать Кинли нет смысла. Они поставят другого человека, и все начнётся заново. Надо дать Кинли поймать Осберта.

— Что? Зачем?

— Я знаю, как нам обмануть Кинли, а вместе с ним и всех остальных. Вам, конечно, это покажется бредом, но поверьте это самый надёжный способ.

— Что? Какой способ?

— Мы дадим им Осберта. Но не нашего.

На лице Ольги, как и Бредерика было полное недоумение. Очевидно, Робертсон придумал какой-то безумный план. Но как можно быть уверенным в реализации этого плана, есть в самом организаторе до конца нет уверенности.

— Не волнуйтесь господа. У меня есть хороший план. Только дальше я вам лучше покажу, а не расскажу. А то вы и вправду подумаете, что я чокнутый.

США. УИНСТОН—САЛЕМ

Агент Лори Фицджеральд уже очень давно не испытывал такой злости. Его чёрные брюки были сплошь усеяны свежими пятнами от майонеза, который он тщетно пытался удалить влажной салфеткой, опираясь на капот своей машины. Что не могло не радовать его напарника Криса Кенана, который стоял и с растянувшейся улыбкой на лице, пытался залить в себя кофе.

— Лори, я отвернулся на минуту, а ты уже весь в пятнах. Скажи, это точно майонез или ты до сих пор не можешь забыть красотку Эмили Солт?

— Да что бы провалились эти дегенераты из закуской. Я же им три раза... три твою мать раза повторил, что не надо мне лить этот долбанный майонез. Ты проследил за Эшлодом?

— Да, там не было ничего интересного. После нашей встречи, он поехал домой. Разделся до трусов и смотрел телевизор с банкой пива в руках.

— Просто смотрел телевизор и больше ничего?

— Нет. Никуда не выходил и к нему никто не приходил. По телефону поговорил один раз, не больше пары минут.

— А он сам сделал звонок или ему позвонили?

— Сам, практически, как только пришёл.

— Наверняка он звонил детективу и рассказывал о нашем допросе.

— Может быть. Но у меня, к сожалению, не было возможностей подобраться поближе и подслушать.

— Ничего Крис. Эти ребята пока не в приоритете.

— А кто же в приоритете? Доктор Солт?

Лори поймал на себе взгляд Криса, который своим вопросом, пытался заставить его покраснеть.

— Она конечно хорошенькая. Ещё лет десять назад я бы за ней приударил. А теперь моё старое дряхлое тело мало кому интересно.

— Ты ещё скажи, что помирать собрался.

— Нет, отходить в мир иной ещё не планирую. По крайней мере, пока не узнаю, что за агент от нас скрывается. А в приоритете Крис у нас с тобой одна сомнительная корпорация.

— Какая?

— Ты наверное не обратил внимания, но на месте перестрелки были разбросаны бумаги. Это документы, на некоторых из которых стояла печать корпорации «Атлантик Централ».

— То есть корпорация напрямую причастна к этим разборкам?

— Однозначно. Поэтому нам надо навестить директора этой корпорации и поговорить с ним.

Уже через час детективы прибыли на место. Они вошли в здание «Атлантик Централ» и остановились возле контрольно-пропускного пункта. Лори на правах старшего из агентов обратился к одному из охранников, контролирующих вход и выход людей.

— Агент ФБР Лори Фицджеральд.

Лори показал пальцем на рядом стоящего Криса.

— Это мой напарник, Крис Кенан. Нам нужно поговорить с директором.

Преклонных лет афроамериканец, медленно повернул голову в сторону агентов и нехотя произнёс.

— Директор отсутствует уже несколько дней.

— Хорошо. Его заместитель подойдёт. Зовите.

Охранник так же медлительно и вальяжно нажал на кнопку рации и что-то не разборчиво сказал. Буквально через пять минут перед агентами стоял заместитель директора. Это была молодая девушка в строгом костюме и очках, которые придавали ей солидный вид.

— Добрый день господа. Заместитель директора корпорации Мишель Галлахер.

Та самая скромная Мишель, которая совсем недавно была менеджером среднего звена.

— Мы бы хотели знать, как скоро появится директор.

— Мистер Дориан Крюгер уже несколько дней отсутствует. Мне доложил совет директоров, что его отправили провести очень важные презентации в другом нашем филиале. А когда они вернутся, не сообщили.

— Они?

— Да, с мистером Крюгером отправились ещё двое наших сотрудников. Начальник отдела ай-ти технологий и лучший сотрудник отдела.

— Ясно. Тогда нам бы хотелось осмотреть кабинет мистера Крюгера.

— Да, конечно. Пойдёмте, я провожу вас.

Мишель дала агентам временные пропуски и повела их в кабинет Дориана Крюгера. Минув на лифте несколько этажей, они прибыли к месту назначения. Девушка открыла ключом запертую дверь и отошла в сторону.

— Кабинет полностью в вашем распоряжении. Я не буду вам мешать. Когда закончите, вы можете найти меня в соседнем кабинете.

Мишель покинула агентов, и те в свою очередь, принялись осматривать кабинет. Лори начал вываливать содержимое ящиков на стол, в надежде найти что-нибудь, за что можно зацепиться. Крис же увидел в дальнем углу кабинета небольшой сейф и решил дёрнуть дверцу.

— Ты неверишь здоровяк, сейф открыт.

— И что там интересного?

— Тут папка с документами. Написано «Совершенно секретно».

Крис открыл папку.

— Тут что-то говорить про проект «Мара». Какие-то эксперименты. Да не просто какие-то, а над детьми.

— Забирай с собой, потом ознакомимся более тщательно.

— А у тебя есть что?

— Конечно. Старый агент не может ничего не найти.

— И что нарыл?

— Тут две фотографии. На одной мужчина с девушкой. И на другой фотографии эта же девушка, но уже с другим мужчиной.

— Личные фотографии?

— Не думаю. Возможно, заместитель директора нам сможет сказать, кто на этих фотографиях. Может это сотрудники.

— Да, обязательно спросим. Тут ещё кое-что похлеще. Я бы даже сказал супер приз.

— Что? Крюгер замешан в инопланетном заговоре? Или он русский шпион?

— Нет малыш, круче. Здесь компромат на всех участников перестрелки. И есть как раз на одного, которого не было среди трупов.

— Да? И кто же это?

— Ты неверишь Крис. Агент Федерального Бюро Расследований Джек Макгрубер.

— Да ладно. Неужели это наш неуловимый агент?

— Вероятность сто процентов мой друг. Забираем всё с собой, подробно изучим.

Агенты перешли в кабинет к Мишель, где Лори показал ей фотографии.

— Мисс Галлахер, вы знаете, кто на этих фотографиях?

— Да, конечно. На первом снимке наш директор и руководитель отдела Ольга Вайс. А на втором она же со своим сотрудником Осбертом Остином.

— И все трое поехали в другой филиал устраивать презентацию?

— Ну да.

— Спасибо, вы нам очень помогли. Последняя просьба. Нам нужен адрес проживания мистера Крюгера.

После посещения «Атлантик Централ», детективы прибыли в «Космический». Они стояли возле запертой двери дома Крюгера и размышляли, как попасть внутрь. Лори в очередной раз подёргал ручку двери, но всё было тщетно.

— Я предлагаю выломать эту дверь к чертям собачим.

— Лори, но ты же знаешь, чем нам грозит незаконное проникновение. У нас нет ордера.

— И что ты предлагаешь? Давай накидывай варианты.

— Ты ещё не отошёл от майонеза?

— Да, у меня до сих пор не прошла злость.

— Ну, есть у меня одна идея. Смотри. Справа от входа, забор. За домом гараж. Наверняка там штора с электронным замком. Я перелезаю, делаю замыкание и через гараж попадаю в дом. И подаю тебе открытый вход в дом, на блюдечке.

— Ну что я могу сказать. Попробуй. Вариантов то тоже больше нет.

Крис мастерски перепрыгнул через забор и подошёл к гаражу. Он не прогадал. Замок был действительно электронным. Оставалось только открыть его. Крису быстро удалось найти подручное средство. Недалеко от гаража лежал топор-колун. Крис схватил топор и с размаху ударил по панели управления. Это сработало. Хотя Крис до последнего не верил, что получится. Он проник через гараж внутрь дома и открыл входную дверь. Очутившись в доме, агенты принялись его обыскивать. Лори занялся первым этажом, Крис отправился на второй. Ничего необычного не попадалось. На первом этаже был большой зал, с большим кожаным диваном для гостей и камином. Кухня с последними инновационными технологиями. И пару небольших комнат в задней части дома, напротив туалетной комнаты. Лори остановил крик Криса.

— Лори, иди наверх. Тут есть кое-что интересное.

Лори буквально взлетел на второй этаж. Как в лучшие свои годы.

— Что ты там нарыл новобранец?

— Тут целый архив. Продублированные досье из офиса, аудиозаписи, фотографии. Да у этого парня была паранойя.

— Почему была? Думаешь, его уже нет в живых?

— Я ничему не удивлюсь. Непроста же он пропал в одно время с бойней.

— Меня интересует, какое место здесь играют Ольга Вайс и Осберт Остин.

— В досье про них ничего нет?

— Посмотрим.

Лори открыл досье по проекту «Мара» и стал пролистывать.

— Да. Да, тут есть про Осберта.

— И что там?

— Да тут прямо как в кино. Осберт был подопытным в этом проекте. И не один. С ним был наш агент.

— Макгрубер?

— Именно Крис. Эти двое обладают сверх способностями. Могут не надолго вперёд предугадывать будущее. И судя по всему, Осберт сбежал. Долгое время его не было. И как только он появился, на него объявили охоту.

— Кто?

— Все те, кто был убит в перестрелке.

— Если это конечно все.

— В любом случае нам лучше найти и Джека Макгрубера и Осберта Остина. Мы заставим их рассказать нам правду.

— И как мы их найдём?

— Крис, он же агент ФБР. Нам надо в бюро, к Элардайсу.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР. ГДЕ-ТО В ГОРАХ.

Научные лаборатории во всем мире похожи — люди в белых халатах, помещения из бетона и стали, внушительные и миниатюрные измерительные приборы. Некоторые лаборатории напоминают помещения, словно созданные в мире будущего. Другие нарочито стремятся ничем не выделяться.

Этот исследовательский центр находился вдали от цивилизации. Он располагался в заснеженных горах и был окружен густыми высокими елями. Центр имел четыре этажа в высоту и столько же этажей вниз. Здание центра не имело вывесок и указательных знаков, поскольку было строго засекречено. Его нельзя было найти на картах и в справочниках. Здесь проводились исследования и опыты, которые не должны предаваться огласки. Даже сотрудники не имели права разговаривать о своей работе со своими близкими. Каждому из сотрудников придумывали легенду, по которой он занимался безобидной профессией. Так в основном большинство сотрудников занимались исследованием безобидных представителей флоры и фауны. Некоторым доверяли солидные должности с высоким окладом, другие являлись обычными менеджерами по экологическим вопросам. Но у всех у них был один вне гласный начальник — Уильям Бонн. Исследовательский центр был детищем старика, которым он руководил очень давно. После недавних событий Уильям решил уменьшить долю своего присутствия в обычном мире и перебрался в это тихое место. Теперь он мог воочию видеть результаты и руководить от первого лица. Тем более, что эксперименты по проекту «Мара» вошли в новую стадию. Теперь в руках Уильяма Бонна есть экземпляр, который возможно даже превзойдёт по своей силе предыдущих подопытных. А именно Дэвид. Уильям надеялся взрастить в нем лучшие свои замыслы, чего по разным причинам не получилось с Осбертом и Макгрубером. Главное не перестараться и не упустить своё детище из под контроля. Ведь Дэвид уже доказал, что может взять абсолютно всё в свои руки. И управлять всем и всеми.

В помещении, которое являлось самым большим в исследовательском центре и находилось на самом нижнем этаже, стоял большой стул. Он больше напоминал трон, на котором восседали цари. И на этом троне сидел «царь Давид». Маленький мальчик Дэвид, сидел на этом троне. Он был в золотом халате в росписях. Голова его была запрокинута назад и глаза закрыты. Из его рук и ног торчало много прозрачных проводов, по которым потоком шли мелкие нано-частицы. Они исходили из него и поступали напрямую в руки и ноги других детей подключённых к нему. Вокруг него на полу сидели голые дети с торчащими из их рук и ног проводами. Подключённые исчислялись сотнями. Они словно питались от Дэвида. Он давал им до этого невиданное питание. Он давал им силу. Возможность на немного стать таким как он. Дэвид чувствовал себя богом. Он немного приподнялся с трона и произнёс, будто Иисус Христос.

— Пейте кровь мою и ешьте тело моё.

ГЛАВА 5

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Осберт сидел в кабинете у Саманты. Он не хотел больше оставаться в палате. Ведь теперь его место нахождения раскрыто. По крайней мере, один из врагов точно знает, где находится Осберт. Но, тем не менее, покидать территорию больницы было пока нельзя.

Нужно было ждать сигнала от Ольги и Бредерика. Осберт уже рассказал Саманте про посещение Макгрубера и доктор Сарфилд всерьёз задумалась о смене места для Осберта.

— Я не знаю, что тебе можно предложить. В город выезжать опасно. Там может быть не только Макгрубер. Я всё-таки думаю, что тебе надо остаться здесь. До тех пор, пока не получим сигнал из Лондона.

— Сидеть и ждать когда снова появится он? С неизвестно какими намерениями? Он ведь может проникнуть в любое место в любое время.

— Да, я уже это поняла.

— Мне нужно оружие.

— У нас на посту охраны только дубинки и электрошокеры.

— Неужели ты для себя ничего не припасла? С твоим-то образом жизни.

Саманта с недовольством посмотрела на Осберта и вытащила из письменного стола маленький дамский «Вальтер».

— Он без патрон.

— Годиться. Теперь Макгрубер не придёт.

— Почему ты так уверен?

— Если он соберётся посетить меня ещё раз, он заглянет в ближайшее будущее и увидит меня с пистолетом. Но он не будет знать, что в нем нет патрон.

— Надеюсь, он не наблюдает за нами прямо сейчас.

Осберт встал с кресла и подошёл к окну.

— Я тоже на это надеюсь. И надеюсь, что он ошибся в своих словах.

Саманта последовала примеру Осберта и стала рядом.

— Каких именно?

— Про то, что антидот, который ты мне ввела, не поможет мне избавиться от видений.

— Ты думаешь, в тебе есть эта способность и будут новые видения?

— Да. Он сказал ждать.

— Может он просто хотел запугать тебя?

— Самое страшное, что я не знаю, что он хочет. У него было много возможностей убить меня, но он этого не сделал.

— Он же считает тебя побратимом.

— Да, но возможно ему просто пока не выгодна моя смерть. У него есть свой план на дальнейшее развитие событий. Но естественно он мне про него ничего не сказал.

— Он боится Дэвида. И твоими руками хочет убрать его. Вот для чего ты ему нужен.

— Наверное, ты права.

После этих слов у Осберта помутнело в глазах, и он облокотился об подоконник. Саманта сразу же поняла в чем дело и подвинула кресло к Осберту.

— Кажется, началось. Садись в кресло.

Осберт послушался Саманту.

— Ты думаешь это видения? Я пока не вижу ничего.

— Постарайся немного расслабиться. Вспомни, какой совет дал Макгруббер. Сфокусируйся на мелких деталях. Это должно помочь.

Осберт сделал глубокий вдох. Он молча сидел, и Саманта тоже старалась не издавать ни звука. В голове Осберта был сплошной туман. Головная боль усиливалась. Кровь била в висках, словно хотела вырваться наружу. Было ощущение, что в голову забрался барабанщик и принялся давать концерт. Каждый удар его был все сильнее и сильнее. И вот с новым ударом пришёл первый всплеск красок. Ярких искрящихся красок на чёрном небе. Это было видение. Первое видение. Салют в ночном небе. Осберт попытался зацепиться за что-нибудь. На чем-нибудь сфокусироваться. Его взгляд с трудом опустился чуть ниже, и он увидел ликующую толпу. Это был какой-то праздник. Люди танцевали и пили горячительные напитки. Среди множества людей, Осберт увидел одно знакомое. Это был Макгруббер. Он шёл сквозь толпу, пытаясь покинуть её. Осберт устремился за ним. У него получилось контролировать себя в этом видении, и он направился за ним. Макгруббер как змея пробирался сквозь толпу, не задевая людей. Словно знал, что в следующий момент этот человек станет именно сюда. Осберт не отставал. Агент вскоре покинул толпу и оказался в тихой узкой улице. Он зашёл в одну из дверей и Осберт временно потерял его из виду. Через мгновение он распахнул дверь в подъезд и перед ним открылся старый заброшенный пирс. Осберт немного оторопел от неожиданности, но понял, что это, скорее всего второе видение. Оно плавно вытекало из первого. Вдалеке от Осберта на краю пирса виднелось два силуэта. Но он не мог приблизиться к ним. Он застыл в одном месте. Внезапно Осберт впал в оцепенение. Как будто что-то скрутило его по рукам и ногам. А сзади него появился Макгруббер. Он начал нащёптывать ему на ухо.

— Смотри внимательнее мой друг. Сейчас будет самое интересное.

Осберт смог разглядеть силуэты на краю пирса. Это были Ольга и Дэвид. Всё начало вокруг мерцать. Словно старая кассетная плёнка, склеенная плохим монтажёром. Небо чернеет на глазах. Волны заливают пирс. Ветер треплет одежду и волосы. Мгновение и ладони мальчика в крови. Ещё мгновение и Ольга падает с пирса. Дэвид поворачиваться в сторону Осберта. Он смотрит прямо на него. Их взгляды встретились. Дэвид что-то говорит, но Осберт слышит его речь из уст Макгрубера.

— Это неизбежно.

Осберт очнулся. Рядом стояла Саманта. За время отключки Осберта, она сбегала за мокрой тряпкой и положила ему на голову.

— Осберт, ты в порядке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.